

Безопасность личности: международный опыт

**Фернанду Сезар Кошта
ШАВЬЕР,**

доктор юридических наук,
профессор Федерального
университета Рораймы
(Бразилия)
directorate.

**internationalcouncil@
msal.ru**

Бразилия, Рио-де-Жанейро,
Педро Кальмон, № 550
Prédioda Reitoria, 2º andar
Cidade Universitária

**Франсиску де Салес
Безерра Фариас НЕТУ,**

помощник по правовым
вопросам Федеральной
прокуратуры в штате
Рорайма (Бразилия)
directorate.

**internationalcouncil@
msal.ru**

Бразилия, Рио-де-Жанейро,
Педро Кальмон, № 550,
Prédioda Reitoria, 2º andar
Cidade Universitária

ОПЫТ БРАЗИЛЬСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ОБЛАСТИ БОРЬБЫ С ДОМАШНИМ НАСИЛИЕМ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Аннотация. Авторы статьи анализируют новое бразильское законодательство о противодействии домашнему насилию и результаты его применения. В первые два десятилетия XX в. под воздействием изменений политической конъюнктуры и трансформации бразильского общества были приняты Закон 2006 г. Марии да Пенья о домашнем насилии и Закон 2015 г., внесший в Уголовный кодекс понятие «феминицид». Данные акты заложили основу создания юридической модели, направленной на противостояние распространенным в Бразилии преступлениям, совершаемым мужчинами в отношении проживающих с ними женщин. Основной задачей данных законов стало предоставление женщинам более высокого уровня социальной защиты как в публичном, так и частном пространстве.

Ключевые слова: домашнее насилие, феминицид, законодательная защита прав, Бразилия.

DOI: 10.17803/2311-5998.2021.77.1.090-100

F. XAVIER,

PhD, Professor, Federal University of Roraima (Brazil)

directorate.internationalcouncil@msal.ru

Brasil, Rio de Janeiro, Pedro Calmon, № 550, Prédioda Reitoria, 2º andar Cidade Universitária

F. NETO,

Legal Assistant at Public Prosecutor's Office in Roraima state (Brazil).

directorate.internationalcouncil@msal.ru

Brasil, Rio de Janeiro, Pedro Calmon, № 550, Prédioda Reitoria,
2º andar Cidade Universitária

NEW BRAZIL'S LEGISLATION AGAINST DOMESTIC VIOLENCE: THEORY AND PRACTICE

Abstract. The authors of the article analyse the new Brazilian legislation on domestic violence and its results. In the first two decades of the 20th century, the Maria de Penha Law on Domestic Violence of 2006 and the Law of

2015, which introduced the concept of “feminicide” into the Criminal Code, were adopted as a result of changes in the political situation and the transformation of Brazilian society. They laid the foundations for the creation of a legal model aimed at confronting the crimes of men against women (wives, mothers, daughters, girlfriends, mistresses) who live with them in Brazil. The main objective of these complementary laws was to provide women with a higher level of social protection, not only in public space but also at home.

Keywords: domestic violence; feminicide; legislative protection of rights; Brazil.

Насилие в отношении женщин — это социальная проблема, решение которой остается актуальным для Бразилии. Ежегодно фиксируется множество случаев физического и психологического насилия, которому женщины подвергаются со стороны своих близких. В последние годы это происходит почти исключительно на приватной территории — в местах совместного проживания. Насилие в отношении женщин в общественном пространстве больше не является обыденным (и приемлемым), но оно продолжает происходить на приватной территории, оставаясь серьезнейшим вызовом для общества.

Стоит отметить, что всерьез власти обратили внимание на систематические смерти женщин от рук их сожителей лишь в XXI в. В связи с этим были разработаны два нормативных акта, целью которых стала борьба с гендерным насилием в отношении женщин. В основе обоих актов лежит концепция о том, что можно изменить поведение людей с помощью правил, предотвращающих агрессивное поведение и предусматривающих суровое наказание для правонарушителей, демонстрирующих агрессивное, насильственное поведение.

Речь идет о Законе Марии да Пенья 2006 г. и Законе о феминициде 2015 г., которые являются иллюстрацией трансформации традиций в современной Бразилии. Указанные законы не привели бы к значительным изменениям, если бы само общество не претерпело существенных метаморфоз в последние десятилетия. Рост политического влияния, завоевание женщинами прав представляли собой достаточно медленный процесс, но после принятия Конституции 1988 г. его стало невозможно игнорировать. Несмотря на это, говорить о том, что принятие законодательства о противодействии домашнему насилию решило все проблемы, пока не приходится.

Каждый из этих законов затрагивает конкретные аспекты противодействия домашнему насилию в отношении женщин. Закон Марии да Пенья закрепил идею о том, что насилие в семье является проблемой всего общества, а не только конкретной семьи, а также побудил женщин рассматривать агрессивное поведение в отношении себя как недопустимое и сообщать в полицию о случаях агрессии или жестокого обращения. Принятый в 2015 г. Закон о феминициде внес изменения в Уголовный кодекс — убийство женщин теперь влечет более строгие санкции, если будет доказано, что жертва рассматривалась убийцей как «его собственность» (объект, на который, по мнению убийцы, он имеет исключительное право).

Несмотря на тот факт, что обычаи и поведение людей изменились, а статистика демонстрирует поворот общества в сторону отказа от агрессии, количество

случаев домашнего насилия в Бразилии по-прежнему очень велико по сравнению с развитыми странами. Вполне справедливо задать вопрос: действительно ли закон является эффективным инструментом противодействия домашнему насилию и можно ли радикально изменить социальную реальность с помощью такого «карающего» законодательства? Может быть, данные законы носят условный, символический характер?

Следует помнить, что рост социальной роли бразильских женщин исторически совпал с коренными изменениями в законодательной системе. Коллективное участие женщин в Учредительном собрании в 1987 г. стало тому ярким подтверждением¹.

В результате участия феминистски настроенной общественности в принятии федеральной Конституции 1988 г., восстановившей демократический режим после более чем двух десятилетий военной диктатуры, обществу были гарантированы равные права и обязанности мужчин и женщин, в том числе в сфере семейных отношений. Была провозглашена защита женщин на рынке труда, а также обязанность государства бороться с агрессией и насилием в отношении женщин в сфере домашних и семейных отношений.

Только с принятием демократической и либеральной Конституции 1988 г., действующей и в настоящее время, удалось покончить с устаревшими правовыми установками, базирующимися на представлении о социальной неполноценности женщин. В Бразилии сильны католические традиции, и библейское представление о том, что женщины должны подчиняться мужчинам, укоренилось в общественном сознании.

Гражданский кодекс 1916 г., отразивший идею о том, что мужчина является главой семьи и обладает всей полнотой власти в ней (*poderpátrio*), продолжал действовать вплоть до 2002 г., когда он был заменен новым Кодексом, но после 1988 г. интерпретировался в соответствии с нормами вновь принятой Конституции. Новый Гражданский кодекс (2002 г.) полностью соответствовал принципам Конституции. Частное право в целом, а не только семейное право, прошло процесс «конституционализации», т.е. адаптации к либеральным нормам Конституции². Он предполагает установление равноправных, партнерских отношений в семье, в которой мать и отец совместно ведут домашнее хозяйство и воспитывают детей³.

До последних десятилетий XX в. бразильская правовая система характеризовалась ярко выраженным «андроцентризмом». Это неотъемлемая часть истории бразильского гражданского права. В 1984 г., когда Бразилия впервые ратифицировала Конвенцию о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (CEDAW), принятую Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций в 1979 г., были сделаны оговорки в отношении пунктов Конвенции, касающихся равноправия мужчин и женщин в браке и семейных отношениях. Оговорки были

¹ Patai D. Brazilian Women Speak: Contemporary Life Stories. Rutgers University Press, New Brunswick, NJ, 1988.

² Fachini Neto E. Reflexões histórico-evolutivas sobre a constitucionalização do direito privado. In: Sarlet I. (org.), Constituição, Direitos Fundamentais e Direito Privado. 3ª ed. Livrariado Advogado, Porto Alegre, 2003.

³ Tartuce F. Manual de Direito Civil. 9ª ed. Editora Método, São Paulo, 2019. P. 1062.

сняты только в 1994 г. под давлением женского движения, а также вследствие распространения идей демократического конституционализма после 1988 г.

Следуя новой тенденции, Бразилия также ратифицировала в 1996 г. Межамериканскую конвенцию о предотвращении, наказании и искоренении домашнего насилия, более известную как «Конвенция Белен-ду-Пара» — важный документ Организации американских государств (ОАГ), который предусматривает гарантию криминализации злоупотреблений, совершаемых по гендерному признаку как в публичной, так и в частной сферах.

Новая Конституция, а также упомянутые международные конвенции послужили основой для разработки специальных норм, которые можно рассматривать как результат длительного процесса рефлексии о положении женщин в бразильском обществе.

Закон Марии да Пенья

Вступивший в силу 7 августа 2006 г. Федеральный закон № 11340 сформировал гражданские, уголовные, процессуальные, трудовые и медицинские механизмы для пресечения домашнего и семейного насилия в отношении женщин. Его неофициальное название (Закон Марии да Пенья) было данью уважения Марии да Пенья Майя Фернандес, фармацевту из города Форталеа, которая стала жертвой последовательных нападений со стороны ее бывшего мужа. Он применял против нее электрошокер, а потом и вовсе расстрелял из ружья, в результате чего Мария осталась инвалидом с парализованными нижними конечностями⁴.

Хотя преступление было раскрыто еще в 1980-х гг., нападавший на Марию да Пенья был арестован лишь в сентябре 2002 г. Длительная задержка в процессе привела к тому, что в 1998 г. жертва в сопровождении правозащитных организаций обратилась с жалобой в Межамериканскую комиссию по правам человека (IACHR) — орган ОАГ, ответственный за прием индивидуальных жалоб о нарушениях прав человека.

В отчете № 54/01 (дело 12.051) Комиссия сочла, что решения бразильских компетентных органов по данному делу свидетельствуют о «судебной неэффективности, безнаказанности преступника и невозможности для жертвы получить надлежащее возмещение»⁵, что являлось нарушением взятого Бразилией обязательства надлежащим образом реагировать на случаи домашнего насилия. Бразильскому государству было рекомендовано, среди прочего, упростить юридические процедуры, увеличить количество полицейских участков для борьбы с насилием в семье и повысить квалификацию сотрудников судебных органов и полиции в отношении этого конкретного вида насилия. Последний шаг, предпринятый для оказания давления на систему правовой защиты, был сделан с принятием Закона Марии да Пенья в 2006 г.⁶

⁴ Lima R. B. de. *Legislação Criminal Especial Comentada*. 6 ed. Editora Jus Podivm, Salvador, 2018.

⁵ URL: <http://www.cidh.oas.org/annualrep/2000port/12051.htm>.

⁶ URL: http://www.planalto.gov.br/ccivil_03/_ato2004-2006/2006/lei/l11340.htm.

Ключевой новеллой Закона Марии да Пенья стало утверждение, что домашнее и семейное насилие представляет собой форму нарушения прав человека, которая может проявляться как в действиях, так и в бездействии по признаку пола, способных вызвать смерть, телесные повреждения, физические или психологические страдания, а также нанести психологический или моральный ущерб женщинам. Преступления, совершаемые в этом контексте, больше не рассматриваются законодательством как преступления небольшой и средней тяжести (*Infração de menor potencial ofensivo*), а наказание за них усиливается.

Сфера применения этого Закона сегодня трактуется судами довольно широко. Активными субъектами домашнего насилия считаются лица, совершившие преступления: а) в месте совместного проживания, в том числе, по отношению к лицам, не состоящим с ними в родственных отношениях; б) по отношению к членам семьи, объединенным кровными узами, родством или свободным волеизъявлением; с) по отношению к состоящим с ними в любых интимных отношениях, включая бывших партнеров, независимо от того, живут ли они в том же доме, что и жертвы. Верховный суд Бразилии также постановил, что не только мужчины, но и женщины могут быть активными субъектами, когда они используют свое физическое или экономическое преимущество, что бывает как в отношениях между матерью и дочерью, так и среди однополых пар⁷.

С другой стороны, Законом Марии да Пенья в качестве пассивных субъектов домашнего и семейного насилия рассматриваются не только настоящие и бывшие жены, партнеры, подруги и любовницы, но также дочери, внуки, свекрови, племянницы и другие совместно проживающие с активным субъектом женщины. Судебная практика демонстрирует, что Закон ни при каких обстоятельствах не применяется к жертвам-мужчинам. В качестве исключения можно привести лишь несколько прецедентов, когда потерпевшими, согласно данному Закону, признавались транссексуалы⁸.

Закон предусматривает создание специализированных судов по делам о бытовом и семейном насилии в отношении женщин — судебных органов, обладающих широкими полномочиями по преследованию, рассмотрению гражданских и уголовных дел и исполнению решений (приговоров) по ним. Помимо уголовного преследования агрессора по инициативе государственного обвинителя, жертва теперь имеет право обратиться к рассматривающему дело судье для принятия решения о срочном расторжении брака, неотложных мерах защиты, а также о выплате компенсации. Суды в рассмотрении таких дел могут пользоваться поддержкой междисциплинарной службы, включая специалистов в психосоциальной, юридической и медицинской областях.

Вышеупомянутые чрезвычайные защитные меры являются одной из основных процедур, установленных Законом Марии да Пенья. Чтобы предотвратить агрессивное поведение или его повторение, судья должен в течение 48 часов принять решение о применении мер предосторожности против агрессора, таких

⁷ Superior Tribunal de Justiça. Habeas Corpus 227.561, relator Ministro Jorge Mussi, 5ª Turma, data de julgamento: 6/11/2014.

⁸ Tribunal de Justiça do Distrito Federal e Territórios. Acórdão 1089057, relator Desembargador George Lopes, 1ª Turma Criminal, data de julgamento: 5/4/2018.

как приостановка владения оружием, запрет на совместное проживание с потерпевшим, запрет контакта с потерпевшим и приближения к нему, запрет на посещение определенных мест, ограничение посещения несовершеннолетних иждивенцев, выплата алиментов, принудительное участие в программах перевоспитания и прочие меры. Данные меры могут применяться отдельно или в совокупности.

В небольших населенных пунктах, где отсутствуют судьи, Закон Марии да Пенья с 2019 г. разрешил местным полицейским властям принимать срочные меры защиты от агрессора в виде его выселения из совместного жилища. Региональный судья должен быть уведомлен о таких мерах, чтобы своим решением утвердить или отменить их в течение 48 часов.

Нарушение обвиняемым срочных защитных мер может привести к его превентивному аресту в дополнение к уголовному преследованию за совершенные насильственные преступления. С 2018 г. такое поведение стало рассматриваться в качестве отдельного преступления, наказуемого тюремным заключением на срок до двух лет. Таким образом, агрессор будет привлечен к ответственности за насильственное преступление, а также за несоблюдение установленного судебного ограничения. В последнее время судьи из некоторых бразильских штатов начали внедрять электронные устройства наблюдения, прикрепленные к лодыжкам правонарушителей (электронный браслет), которые мгновенно оповещают жертву и полицейский участок при каждом незаконном приближении.

Также существуют экстренные меры защиты жертвы, такие как направление в программу защиты или ухода, включая профилактику инфекций, передаваемых половым путем; возврат в жилище после удаления оттуда агрессора; перевод иждивенцев в ближайшую к дому школу; реституция имущества, незаконно отнятого агрессором, и т.д. Судья также может определить меры по охране труда жертвы, к которым относятся вынужденный отпуск сроком до полугода с сохранением рабочего места, а в случае с госслужащими — приоритет при переводе на работу в другой город.

С 2014 г. решением Федерального верховного суда⁹ было установлено, что судебные действия, совершаемые в рамках уголовного судопроизводства и основанные на Законе Марии да Пенья, будут обязательными, независимо от согласия жертвы. Целью принятия такого решения стало предотвращение частых случаев безнаказанности агрессоров, которые имели место из-за отзыва потерпевшими жалоб, подаваемых в полицию. Необходимость продолжать расследование и уголовное преследование сохраняется, даже если женщина после прекращения агрессии отказывается от помощи властей.

Однако законодательство не ограничивается лишь перечнем судебных процессов. Закон Марии да Пенья предусмотрел междисциплинарную и межотраслевую государственную политику по борьбе с насилием в отношении женщин, включая меры по просвещению, предотвращению, защите неприкосновенности и помощи жертвам¹⁰. Его руководящие принципы адресованы также средствам

⁹ Supremo Tribunal Federal. Ação Direta de Inconstitucionalidade nº 4.424/DF, relator Ministro Marco Aurélio, julgamento em 09/02/2014.

¹⁰ Pasinato W. Oito anos de Lei Maria da Penha: Entre avanços, obstáculos e desafios // Revista Estudos Feministas, Florianópolis. Aug. 2015. V. 23. No. 2. P. 533—545.

массовой информации, которые несут ответственность за уважение «этических и социальных ценностей человека и семьи, чтобы преодолеть влияние стереотипных ролей, которые узаконивают или усиливают насилие в семье» (ст. 8, III).

Закон также обязывает различные субъекты Федерации сотрудничать при проведении исследований и опросов с целью выявления криминологических причин домашнего и семейного насилия, а также содействовать просветительским кампаниям и изменениям в учебных программах с упором на права человека и гендерное равенство. Женщины и лица, находящиеся у них на иждивении, должны иметь доступ к центрам социальной помощи и «приютам», кроме того, должны создаваться специализированные образовательные и реабилитационные центры.

Сотрудники полиции должны проходить постоянную подготовку по вопросам домашнего насилия в отношении семьи, предоставляя специализированную помощь жертвам насилия через специальные полицейские управления по делам женщин, в которых должны работать предпочтительно женщины-полицейские. При снятии показаний с потерпевших необходимо обеспечить их физическую, психологическую и эмоциональную неприкосновенность, избегать повторной виктимизации путем повторения вопросов об их частной жизни, поэтому показания могут быть просто записаны. В случае необходимости полиция должна предоставить транспорт и обеспечить вывоз имущества жертвы с места преступления.

Закон о феминициде

Термин «феминицид» был популяризирован в 1970-х гг. Э. Х. Дайаной Рассел на основании ее опыта работы в так называемом Международном суде по преступлениям против женщин — мероприятии, которое проходило в то время в Брюсселе. Исследователь определила этот термин как «убийство женщин мужчинами только потому, что они женщины»¹¹.

В Бразилии принятие закона, определяющего такую практику, как преступление, первоначально было предложено в заключительном отчете комиссии Национального конгресса по расследованию насилия в отношении женщин. Следуя примеру других латиноамериканских стран, Бразилия включила феминицид в свой Уголовный кодекс в 2014 г. принятием Закона № 13, 104¹². В обосновании принятия законопроекта его авторы отметили, что феминицид — это «преступление в отношении женщин, социо-культурно оправданное историей доминирования мужчин над женщинами и стимулированное безнаказанностью и безразличием общества и государства... Феминицид — это последняя степень контроля мужчин над женщинами: контроль над жизнью и смертью. Совершение этого преступления партнером или бывшим партнером является выражением неограниченного подтверждения владения, приравнивание женщины к вещи...».

¹¹ *Russell D. E. H., Radford J.* Femicide: the politics of woman killing. New York : Twayne Publishers, 1992.

¹² URL: http://www.planalto.gov.br/ccivil_03/_ato2015-2018/2015/lei/l13104.htm.

После ратификации Закона Президентом феминицид стал юридической категорией, под которой понимается «убийство, совершенное в отношении женщин по причинам, связанным с принадлежностью к женскому полу» (ст. 121, § 2, VI и § 2-A Уголовного кодекса). В первоначальном законопроекте Национальный конгресс определял феминицид как убийство женщин «по гендерным причинам». Однако депутаты, представляющие религиозный блок, опасались, что в этом случае он может также защищать транссексуалов, поэтому текст был изменен на формулировку «по причинам, связанным с принадлежностью к женскому полу».

Убийство женщин считается тяжким преступлением с серьезными уголовно-процессуальными последствиями для осужденных. Феминицид относится к перечню так называемых «тяжких преступлений» (Crimes Hediondos — к ним есть отсылка в Конституции 1988 г. и им посвящен отдельный Закон 1990 г. Это убийство, пытка, изнасилование, терроризм и ряд других преступлений, которые «законодательная власть рассматривает как заслуживающие наибольшего осуждения со стороны государства»).

Строго говоря, речь идет об отягчающих вину обстоятельствах. В то время как санкция за простое убийство составляет от шести до двадцати лет тюремного заключения, виновный в феминициде может быть приговорен к сроку от двенадцати до тридцати лет. На практике окончательное наказание никогда не ужесточается настолько сильно. Наказания за феминицид почти всегда соответствуют наказаниям за преступления, совершенные «с гнусным мотивом» (motivo fútiloutorpe), находящим свое отражение в Уголовном кодексе с 1940 г.

Основная цель Закона о феминициде — официально признать серьезность проблемы домашнего насилия в отношении женщин, а также донести до общества сигнал о том, что такое насилие не будет оставаться безнаказанным. Это также помогло преодолеть исторически сложившуюся во многих бразильских судах позицию, согласно которой лица, нападавшие на женщин, могли оправдывать свои преступления такими аргументами, как «защита мужской чести». Как отметили в пояснительной записке сенаторы, разработавшие законопроект, «важность типизации феминицида заключается в признании в форме закона того, что женщин убивают по причине того, что они являются женщинами. Это поможет преодолеть сохраняющееся в нашей стране гендерное неравенство и, что является социально значимым, — бороться с безнаказанностью, предотвращая возможность для убийц женщин прикрываться анахроничными и морально неприемлемыми юридическими интерпретациями, такими как совершение преступления в «состоянии аффекта» (crime passionnal). Это также дает обществу позитивный сигнал о том, что право на жизнь универсально и что безнаказанности не будет».

Однако в некоторых случаях наказание может быть существенно увеличено. Наказание за феминицид должно быть увеличено с одной трети до половины, если преступление совершено против беременных женщин; против женщин в первые три месяца беременности; против девочек (детей), пожилых женщин или лиц с физическими или умственными недостатками; в физическом или виртуальном присутствии родителей или детей жертвы; или в нарушение срочных защитных мер Закона Марии да Пенья (п. 7 ст. 121 Уголовного кодекса).

Последствия принятия релевантного законодательства

Рассмотренные законодательные акты привели к серьезным изменениям в бразильской уголовно-процессуальной системе. Но действительно ли эти законодательные изменения улучшили положение женщин в Бразилии?

Ученые из Института прикладных экономических исследований (IPEA) в Бразилии пришли к выводу, что Закон Марии да Пенья эффективен в сдерживании домашнего насилия, поскольку он влияет на поведение агрессоров и жертв, предусматривая три способа: «i) увеличение наказания для агрессора, ii) расширение возможностей и условий безопасности, способствующие тому, чтобы жертва заявила в полицию, и iii) совершенствование юрисдикционных механизмов, позволяющих системе уголовного правосудия эффективнее рассматривать дела, связанные с насилием в семье»¹³.

Хотя существует очевидный консенсус в отношении того, что эффективность Закона варьируется в каждом из двадцати семи субъектов Федерации (это происходит по культурным причинам и из-за различных уровней институционализации борьбы с домашним и семейным насилием), введение Закона Марии да Пенья дало статистически значимый эффект в виде снижения количества убийств женщин по гендерным причинам еще до принятия Закона о феминициде.

Группа исследователей из Сеары, родного штата Марии да Пенья, пришла к выводу, что Закон способствовал снижению числа женщин, которые вынуждены обращаться за помощью в специальные убежища для жертв семейного насилия. Раньше агрессия чаще была вызвана ревностью или иными мотивами, тогда как в настоящее время основными факторами являются потребление наркотиков или супружеские конфликты, при этом большинство агрессоров имеют криминальное прошлое и причастны к незаконному обороту наркотиков. Исследование показало, что Закон способствовал улучшению понимания феномена домашнего насилия в отношении женщин в обществе¹⁴.

С 2015 г. по всей стране на федеральном, региональном и муниципальном уровнях была создана сеть государственных услуг, направленных на предотвращение и борьбу с домашним и семейным насилием, заполняя институциональные пустоты, которые позволяли агрессии оставаться невидимой. Были созданы суды, полицейские участки, приюты, психосоциальные и медицинские центры, специализирующиеся на оказании помощи пострадавшим женщинам.

Несмотря на это, национальная статистика по-прежнему вызывает беспокойство. Опрос Бразильского форума общественной безопасности (Fórum Brasileiro de Segurança Pública), проведенный в 2019 г. по всей стране, показал, что почти 60 % мужчин и женщин наблюдали ситуации насилия или домогательств в отношении женщин за последние двенадцать месяцев в своем районе или общине, 27,4 % женщин сообщили, что в указанный период они подверглись насилию в

¹³ Cerqueira D. Avaliando a efetividade da Lei Maria da Penha. 2048. Texto para discussão. Brasília, 2015.

¹⁴ Amaral L. B. M. Violência doméstica e a Lei Maria da Penha: perfil das agressões sofridas por mulheres a brigade semunidade social de proteção. Revistade Estudos Feministas. 2016. V. 24. No. 2.

той или иной форме. Среди них 76,4 % указали, что агрессором были их знакомые: партнеры (23,8 %), соседи (21,1 %) и бывшие партнеры (15,2 %).

Исследование показало, что 21,8 % случаев насилия составили словесные оскорбления; 9,5 % — угрозы нанесения телесных повреждений; 9,1 % — преследования; 12,9 % — легкие телесные повреждения; 8,9 % — сексуальные преступления; 3,9 % — угрозы ножом или огнестрельным оружием; 3,6 % — избиения или попытки удушения; 0,9 % — стрельба из огнестрельного оружия; 0,8 % — нападения с ножом.

42 % нападений произошли внутри жилища. В наиболее тяжелых случаях 22 % обращались за помощью к органам власти, 29,6 % — к семье, друзьям или церкви и 52 % ничего не делали. Последняя цифра наглядно демонстрирует масштабы проблемы, решение которой только предстоит в будущем.

Что касается эффективности Закона о феминициде, то согласно данным Violence Monitor, проекта Центра изучения насилия Университета Сан-Паулу, в стране зафиксировано снижение на 17,9 % числа убитых женщин в период с 2017 по 2019 г., хотя количество убийств женщин за тот же период выросло на 25,5 %. Эксперты считают, что диспропорция между цифрами связана с тем, что полиция адаптировалась к новому Закону и стала более правильно регистрировать преступления.

Заключение

В последние годы под влиянием позитивного опыта других стран бразильское законодательство было направлено на решение серьезных социальных проблем, связанных с предотвращением насилия в отношении женщин, и поиск механизмов, необходимых для борьбы с ним. Закон Марии да Пенья и Закон о феминициде создали механизмы и органы, направленные на предотвращение и пресечение преступлений, совершаемых против женщин, в том числе в домашней обстановке, и мотивированные гендерными причинами.

Создание таких механизмов, как защитные меры против агрессоров и специальные судебные и полицейские органы в сочетании с ужесточением наказаний и организацией сети социальных услуг для потерпевших, похоже, сыграли решающую роль в сокращении числа преступлений против женщин. Общее количество убийств женщин также значительно снизилось за последние годы.

Представленные в данной статье законодательные и институциональные меры Бразилии в отношении борьбы с насилием в отношении женщин можно признать относительно успешными.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Amaral L. B. M.* Violência doméstica e a Lei Maria da Penha: perfil das agressões sofridas por mulheres a brigada semunidade social de proteção // Revista de Estudos Feministas. — 2016. — V. 24. — No. 2.
2. *Cerqueira D.* Avaliando a efetividade da Lei Maria da Penha. 2048. — Texto para discussão. — Brasília, 2015.
3. *Fachini Neto E.* Reflexões histórico-evolutivas sobre a constitucionalização do direito privado / Sarlet I. (org.), Constituição, Direitos Fundamentais e Direito Privado. — 3ª ed. — Livraria do Advogado, Porto Alegre, 2003.
4. Fórum Brasileiro de Segurança Pública. Visível e invisível : A vitimização de mulheres no Brasil. — 2ª ed. — Data Folha Instituto de Pesquisas, 2019.
5. *Lima R. B. de.* Legislação Criminal Especial Comentada. — 6 ed. — Editora Jus Podivm, Salvador, 2018.
6. *Pasinato W.* Oito anos de Lei Maria da Penha : Entre avanços, obstáculos e desafios. // Revista Estudos Feministas. — Florianópolis. — Aug. 2015. — V. 23. — No. 2. — P. 533—545.
7. *Patai D.* Brazilian Women Speak: Contemporary Life Stories. — New Brunswick, NJ : Rutgers University Press, 1988.
8. *Russell D. E. H., Radford J.* Femicide: the politics of woman killing. — New York : Twayne Publishers, 1992.
9. *Tartuce F.* Manual de Direito Civil. — 9ª ed. — Editora Método, São Paulo, 2019.
10. *Velasco C.* Mesmo com queda recorde de mortes de mulheres, Brasil tem alta no número de feminicídios em 2019. — G1, Monitor da Violência, NEV-USP.